

Глава 16

Чжун Цин и представить себе не мог, что Андре способен на такое.

В его памяти Андре оставался тем холодным и отстранённым студентом, что стоял в дальнем углу, внушая трепет даже самым похотливым альфам-однокурсникам. Глядя на него, можно было усомниться, альфа ли он вообще.

И вот теперь тот, кто меньше всего походил на альфу, делал то, на что не осмелился бы ни один альфа.

Он вознамерился пометить омегу, уже имеющего полную метку от альфы того же уровня.

Воздух был пропитан ледяным ароматом снега, и Чжун Цину казалось, что каждый вдох причиняет боль.

Железа на его шее среагировала быстрее, чем мозг, запустив защитный механизм. Полная метка Янь Цзи, почувствовав угрозу, яростно выплеснула аромат роз.

Между альфами существует феромонное подавление. Альфа низкого уровня, учуяв феромоны более сильного сородича, испытывает физический дискомфорт и никогда не посмеет тронуть омегу, помеченного им. Альфа же высокого уровня может с лёгкостью перекрыть метку более слабого.

Между альфами одного уровня подавления не существует, но и перекрыть метку невозможно. Их феромоны вступают в борьбу, причиняя боль обеим сторонам.

Внезапная атака аромата роз заставила Андре глухо застонать, но после короткой паузы он набросился с ещё большей яростью. Тёплые, влажные поцелуи с шеи переместились на ухо, а затем, прижав его плечи и развернув к себе, он стал целовать его брови, глаза, губы.

Он силой разжал его сжатые зубы, продолжая наступление. В погоне и уклонении их губы и зубы сплетались, источая медовую сладость. Он игнорировал слабое сопротивление, скользил руками под свободной домашней одеждой, ощущая гладкую кожу, сжимал в объятиях тонкую, гибкую талию, такую беззащитную и милую, что хотелось вобрать его в себя, сделать частью своей плоти и крови.

Но густой, причиняющий боль аромат феромонов в воздухе напоминал ему, что эта нежная обитель в любой момент может стать смертельной ловушкой.

Словно он тонул в болоте из сладкого молока — пьянящем и удушающем.

Чжун Цин был зажат в объятиях и почти не мог сопротивляться.

Ноги подкашивались.

Сначала он ещё мог опираться на стену, но под воздействием чужих феромонов его руки, вместо того чтобы отталкивать, стали цепляться за него, и только благодаря силе Андре он не упал на колени.

Он постепенно затих, перестав бороться.

Затем, воспользовавшись тем, что Андре ослабил бдительность, он с силой оттолкнул его и схватил с тумбочки лампу, швырнув её в него.

Андре не уклонился. Осколки стеклянного абажура впились ему в шею, но он, казалось, не чувствовал боли и, наоборот, стал теснить свою жертву к кровати.

Отступить было некуда. Он споткнулся о ножку кровати и упал на простыни. Он быстро перевернулся и попытался уползти на другую сторону, но его схватили за лодыжку и потащили обратно.

Объятия сверху были горячими, а запах сосновых иголок у носа — холодным. В этом резком контрасте, смешавшись с ароматом роз, всё вокруг затуманилось.

Чжун Цин никогда ещё так остро не ощущал разницу в силе между альфой и омегой.

Раньше, в академии, все регулярно принимали ингибиторы. Без феромонного подавления Чжун Цин мог на равных сражаться с большинством альф.

Позже, после ранения и свадьбы, Янь Цзи всегда был нежен. С ним он почти каждые пять минут останавливался и спрашивал, не больно ли ему, и был так уступчив, что казалось, из его объятий можно вырваться без труда.

Но сейчас он был прижат к кровати и не мог пошевелиться.

«Пистолет! — взвизгнула Система. — Сотрудник, у тебя под подушкой пистолет!»

Чжун Цин на мгновение пришёл в себя.

Да, у него под подушкой был пистолет.

Раньше Андре, боясь, что он покончит с собой из-за Янь Цзи, убрал из дома все острые

предметы, даже у ложек были круглые ручки. Позже, когда Чжун Цину стало лучше, а борьба за власть в Военном ведомстве обострилась, Андре, опасаясь покушения, дал ему маленький пистолет для самообороны.

Чжун Цин нащупал пистолет.

Дуло медленно нацелилось в бок Андре. Тот, возможно, не заметил этого, а может, наркотик затуманил его разум, и он не понимал, что это значит.

Он не останавливался.

Палец Чжун Цина уже лежал на спусковом крючке, и в тот миг, как он собирался выстрелить, в его голове молнией пронеслась мысль:

«А что, если Андре перекроет метку Янь Цзи?»

Система всё ещё кричала, чтобы Чжун Цин стрелял, но в следующую секунду перед её глазами всё потемнело.

В то же время Чжун Цин от боли на мгновение потерял сознание, и пистолет выпал из его руки. Он инстинктивно попытался его поймать, но Андре схватил его за запястье и прижал к голове.

Боль от борьбы феромонов одного уровня была невыносима даже для альфы. Волосы Андре были мокрыми от пота, но он не останавливался.

Неизвестно, сколько времени прошло. Так долго, что Чжун Цин уже начал думать, что его план провалился, и он потеряет и то, и другое, когда аромат роз наконец стал ослабевать.

Ледяной холод пронзил его шею сзади, заставив почти потерявшего сознание от боли Чжун Цина очнуться.

Аромат снега и сосновых иголок проникал сквозь кожу в вены и сосуды, что-то внутри него умирало, следы Янь Цзи постепенно стирались, перекрывались.

В сердце Чжун Цина промелькнула искра радости, но она тут же была скрыта под маской страха.

— Остановись... — хрипло прошептал он Андре, произнеся первые слова с тех пор, как его потащили в кровать.

Ни хриплый голос, ни слёзы не тронули Андре. Он по-прежнему не отпускал его железу.

Феромоны непрерывно вливались в кожу, и полная метка с ароматом роз была полностью перекрыта, словно её никогда и не было.

На следующее утро, когда Чжун Цин проснулся, он был один в кровати.

Из ванной доносился шум воды. Чжун Цин немного послушал и, преодолевая боль во всём теле, встал и оделся.

Когда Андре, приняв душ, вышел из ванной, он увидел Чжун Цина, безупречно одетого, сидевшего на диване с холодным выражением лица.

— Ты скрыл свои показатели, — сказал Чжун Цин, глядя на него. — Твой уровень выше, чем у Янь Цзи.

Андре, казалось, не хотел ничего объяснять. Он взял полотенце и, вытирая волосы, сказал:

— У каждого есть свои секреты.

Капли воды стекали по его рельефному прессу, скользя по V-образной линии живота и исчезая под полотенцем.

Чжун Цин сравнил их и не смог определить, кто лучше. Неудивительно, ведь они были порождением одной расколотой оси, практически во всём одинаковые.

— Меня не интересуют секреты маршала, — сказал Чжун Цин. — Вчера вечером маршал потерял контроль. Неужели вы не должны мне ничего объяснить?

Андре бросил полотенце и опасно прищурился.

— А разве не ты должен мне всё объяснить? Это ты первым выпустил свои феромоны, чтобы спровоцировать меня.

Феромоны альфы низкого уровня перед более сильным сородичем — это, конечно, дерзкая провокация, и ответная реакция вполне заслуженна, но...

— Откуда мне было знать, что маршал скрывает свой уровень? К тому же, я действовал из лучших побуждений.

Чжун Цин смотрел на Андре прямо, словно ожидая, какие ещё обвинения он ему предъявит.

Под этим взглядом совесть Андре, казалось, наконец проснулась.

Он смягчил тон.

— Вчера на приёме мне что-то подсыпали в вино. Еду мне всегда готовят мои люди, так что это мог быть только кто-то из них. В такой ситуации я не мог никому доверять и решил вернуться. Вчера... я был не в себе и причинил тебе боль, прости.

Глаза Чжун Цина покраснели.

— Даже потеряв рассудок, маршал не должен был... полностью меня помечать. Вы же знаете, это последнее, что оставил мне Янь Цзи.

Андре опустил голову, о чём-то задумавшись. Спустя долгое время он поднял голову и холодно улыбнулся.

— Полная метка... Метка Янь Цзи исчезла, но разве я не дал тебе новую взамен?

Чжун Цин широко раскрыл глаза, не веря, что такие наглые слова мог произнести он. Он инстинктивно замахнулся и ударил его по лицу изо всех сил, но Андре даже не шелохнулся.

Андре холодно смотрел на него, его взгляд был ледяным, как металл, и внушал страх. Омега по своей природе испытывает желание подчиниться альфе, который его пометил, и в этой дуэли взглядов Чжун Цин первым не выдержал и отвёл глаза.

— Маршал спас меня, а я помог маршалу. Теперь мы в расчёте, и маршал должен меня отпустить.

— Профессор Чжун, — мягко сказал Андре, — вы должны знать, что даже у альфы самого низкого уровня период восприимчивости длится неделю.

Он смотрел на недоверчивые глаза Чжун Цина и медленно закончил:

— Я взял в Военном ведомстве отпуск на месяц.

После короткого мгновения страха и оцепенения Чжун Цин сухим голосом спросил:

— А разве у маршала нет ингибиторов?

Андре достал из нижнего ящика тумбочки коробку с инъекциями.

— Ты об этом?

Он медленно достал содержимое, легко сжал, и стеклянные ампулы рассыпались в пыль, а жидкость потекла по его пальцам.

— Теперь нет.

Теперь Чжун Цин очень жалел.

Если бы он мог вернуться в первый день периода восприимчивости Андре, он бы без колебаний нажал на спусковой крючок.

Он понял, что, кажется, никогда по-настоящему не знал Андре.

Он не знал, какое из его лиц настоящее: то ли молчаливого, но заботливого человека, то ли этого одержимого контролем, любящего причинять боль зверя.

Он казался неутомимым и всегда полным энтузиазма.

Чжун Цин даже боялся выйти из спальни. Альфа двойного S-класса в период восприимчивости был похож на дикого зверя, лишённого всяких моральных принципов. Он мог в любой момент наброситься на него, не обращая внимания на то, обедает ли он в гостиной или гуляет в саду.

Он смотрел на него как на добычу, готовую в следующую секунду быть съеденной. Разве зверь жалеет свою добычу? Все его мысли были заняты тем, в какой позе её съесть.

На шестой день Чжун Цин наконец получил полдня покоя.

За дверью было тихо, словно никого не было.

Чжун Цин, давно не встававший с кровати, не удержался и, приоткрыв дверь и убедившись, что снаружи действительно никого нет, решил подняться на крышу, чтобы размять затекшие кости.

Систему тоже наконец выпустили из заточения.

Для защиты частной жизни сотрудников, каждый раз, когда сюжет доходил до пикантных моментов, системы временно лишались возможности видеть.

Система воспользовалась этим временем, чтобы с чистой совестью отправиться на подработку, и вернулась сияющей.

— Неужели всего месяц? — спросила она, пересчитывая баллы. — Зачем ты меня так рано вызвал?

Чжун Цин промолчал. Тяжела и неказиста жизнь простого сотрудника, не только ему приходится жертвовать собой, но и системе работать сверхурочно.

Система снова отправилась на подработку, а Чжун Цин продолжил свою прогулку.

Поднявшись наверх, он увидел знакомую спину среди розовых кустов. «Вот же не повезло», — подумал он и собрался было уйти.

Но тот, словно у него были глаза на затылке, сказал, когда он только сделал шаг назад:

— Подойди.

Эти два слова совпали с воспоминанием о той ночи, и сердце Чжун Цина пропустило удар.

Опыт последних дней подсказывал ему, что лучше не злить эту бешеную собаку. Поэтому он лишь на мгновение замер, а затем послушно подошёл к Андре.

Андре срезал шипы с роз, один за другим.

Увидев, что он делает, Чжун Цин медленно остановился. Поняв, что может произойти дальше, он резко развернулся и побежал вниз по лестнице.

<http://bllate.org/book/16114/1584462>